

"Когда-то, давным давно, жил-был один маленький мальчик-тушканчик..."

-Какой ещё мальчик? Тот, который на стройке гулял? - сказал Карим.

-Да-да. Тот самый. - сказал Шнурок и закатил садистский стишок:

Маленький мальчик по стройке гулял,

В бетономешалку случайно попал.

Мальчика мама пошла в магазин -

Ей из стены улыбается сын!

Карим заржал, как конь.

-Цыц! - шикнул Шнурок и продолжил читать. Карим заткнулся.

"Ему было десять лет..."

-Ну, прямо как Машке. Упс, забыл, что ей недавно одиннадцать стукнуло. - сказала Шпатель.

"И жил он в Египте. И звали его..."

-Ахмед? - спросил его Карим.

-Тутанхамон? - спросила его Шпатель.

-Тут и там хамон? - поинтересовался для вида Карим. - М-м-м... Аппетитно.

-Нет. Нет никакого хамона. Санкции кругом, глаза разуй. - сказал Шнурок. - Его звали Ахмед. Ты прав, Карим.

"Ахмед был толстым мальчиком. Он постоянно уплетал чипсы. Мама с папой и бранили его, и шлёпали ремнём, но он всё равно находил чипсы, жрал эту гадость и жирел на глазах. И однажды он услышал от соседей какую-то странную ерунду. Они болтали об прасковиуме. Вернувшись домой, он для начала увидел козьи какашки, деликатно их обошёл и спросил у усатого бати:

-Пап, а что такое прасковиум?

-Я не знаю."

"Понимаю. Что такое прасковиум, и я не знаю." - подумал Шнурок и продолжил читать.

"Настала ночь. Все спали, кроме козы, которая жевала чьи-то тряпки и кричала "Меееее!!!". И разумеется, Ахмеда, который нашёл на дороге какую-то коробочку, на которой было написано "Прасковиум"...

"Прасковиум - это камень, который дал пузатому Ахмеду особые силы... Ему предстоит разгадать тайны..."

-Какие ещё тайны? Расскажешь? Мне просто до сраки это всё интересно. - спросил Карим.

-Не мешай. Ты портишь впечатление от прочтения. Тебя мама не учила, что спойлерить нехорошо? - заявил Шнурок.

До конца сорок девятой страницы всё было вполне понятно. Тушканчик Ахмед смог пользоваться различными артефактами, такими, как Супер-Мега-Протыкатель, представлявший из себя гламурный стилет розового цвета, способный убить гиганта с ногами козла и головой крокодила, который сторожит следующий ценный артефакт - призму хип-хопа. Гигант был убит ударом Супер-Мега-Протыкателя, а призма взята, но после этого автора понесло... И с пятидесятой по восемьдесят восьмую страницу началась сплошная эзотерика, в которой удалось распознать лишь отдельные фразы:

"Забавно бы смотрелось нападение наглой гориллы..."

"На столе, в отмеченном квадрате, стояли блюда. Блюда не новые, к тому же не очень высокого качества, и смотрелись очень приятно. Обед этот был похож на своего тёзку - ужин. Ахмед уплетал их за обе щёки. И тут зазвучал Вагнер, от которого всегда чешутся кулаки, и его подруга, ящерица Эми, упала с потолка, услышав музыку великого композитора."

"Коричневое ухо фараона соскочило с китовых борозд. Ахмед, держа неактивированную призму хип-хопа, увидел в воздухе НЛО, оснащённое гладким инструментом минимума."

"Разумеется, призма хип-хопа была предназначена для того, чтобы зажечь танцпол. Толпа стражников, готовая изрубить в капусту Ахмеда и его хомячка, плясала. Выдержки у них не хватило: их удалось затанцевать до упаду."

-Гнус, мошкара, а не воины. - сказал Ахмед."

"Мы встали. "Имманентные асемантические вибрации". - подумал мой старый приятель. "Кто-то из нас debil". - подумал я."

"Начатые в 1993 году научные исследования памятников древней письменности, в последствии, полностью переросли в научные исследования многочисленных следов жизнедеятельности древнего человека, времён нижнего, среднего и верхнего палеолита.

Сюда же вошли исследования природы работы человеческого мозга..."

"Векторная калибровка летала над мальцом с перцем, сладко пахнущим... Кто-то незаметно разлёгся на груше, закрывшись газетой."

-Какая ещё векторная калибровка? Какой, чёрт возьми, малец с перцем? О какую грушу убился автор этого произведения? Или это тонкая аллюзия на войну 1812 года и труды розенкрейцеров?! - возмутился Шнурок, но продолжал читать.

С восемьдесят девятой страницы, где Ахмед вырвался из гробницы с призмой хип-хопа, началось что-то понятное человеку, не просидевшему всю жизнь за передачами с РЕН-ТВ, как один приятель Машиной мамы, который то и дело выносил ей мозг по поводу аннунаков и прочих существ. Не зря она сказала однажды: "Сплетничает он, как бабка на лавочке". Его звали Семён, и он потчевал всех своими голубцами со зловонным калом. Очкарик с хипстерской бородой, которую он непонятно зачем отрастил в сорок лет, кричал "Волки! Волки!". Неудивительно, что в день, когда он начал рассказывать Зинаиде, маме девочки, про утечку мультяниума на заводе и анимкадов, которые похищают детей, о которых он где-то услышал от какой-то бабки, его просто послали в зад. Это было где-то в январе девятнадцатого года. А потом анимкады дошли и до Калинова. В итоге Маше пришлось свалить сначала в лес, а потом - в Барнаул, в Алтайский край. Да и из Барнаула их вполне могут попытаться вытурить. Недавно Егор говорил девочке, что видел какого-то говорящего антропоморфного кролика(возможно, анимкада расы багзов). И пусть Маша сказала заинтересовавшемуся данной темой Барсику, что мало ли что можно спьяну спутать(он пришёл домой весьма поддатым), но товарищ Линденбаум понял, что не одной мечтой хиккана-задрота и монстрами под кроватью, с которыми путешествует по миру маленькая девочка, богата прекрасная барнеапольская земля. Как бы Луи Максвелл ничего неладного не заподозрил, так как с такими очагами рисованной заразы он может начать кровавую бойню. Как говорили товарищи дорби и примкнувшие к ним карпы-дейбнеры, бейте их всех, ибо лучезарный и непогрешимый пастор Наживка узнаёт своих...

Самым интересным моментом был полёт на дирижабле "Титор", кричавшем "Дирижабль, ага!" над пустыней, где обитали жуткие монстры, которые боялись птичьего крика. Неудивительно, что гусь, которого герои прихватили с собой, спас их, как когда-то Рим. Вторым по интересности оказался случай, где Ахмед во второй раз применил призму хип-хопа. Третьим - встреча с бабушкой, которая оказалась весьма и весьма смешной - Карим заржал на всю библиотеку, и чтобы он не отвлекал своим гоготаньем Шнурка, тот шикнул:

-Цыц!

Карим замолчал. Система, к счастью, не отвлекала его от чтения своим глумом и петросянством. Шнурок продолжил.

Дальше ничего не было интересного, за исключением того, что они увидели внезапно появившегося в египетских декорациях Пьера Безухова. Как он сюда умудрился попасть-то? "Ладно. Бывает. В моём "Большом мире" логики и того меньше" - тихонечко прошептал Шнурок сам себе.

К счастью, упорства у Льва Соломоновича Зальцманна было меньше, чем у составителей модных исекайных циклов, коими зачитывалась Машка-какашка(именно ими она вдохновлялась, когда составляла план воскрешения Шнурка), и поэтому на двухсот пятидесятой странице галиматья с приключениями тушканчика Ахмеда завершилась хэппи-эндом, если не считать того, что он наступил в козью какашу в самом конце. Теперь можно было переходить к собственно, самой тайне вызова Льва Соломоновича Зальцманна, чего так жаждал Шнурочек.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1868931>